

ЦЕНТР СВЯЗИ

Фантастический рассказ

— Все, прилетели, — сказал папа, когда смолкли двигатели. Мне показалось, что в его голосе нет радости. Мама тоже это почувствовала. Она подняла голову от планшета, в котором читала про новейшую диету, и спросила:

— Что-то случилось?

— С чего ты взяла? — ответил папа вопросом на вопрос. Мне бы за это досталось, но папе всегда сходило с рук. Маме, конечно, тоже.

— Все нормально. Ну, что? Купаться или сначала пообедаем? — сказал отец.

По лицу мамы было видно, что она не поверила. В конце концов, папу она знала на восемь лет дольше, чем я, целых двадцать лет, и, конечно, изучила гораздо лучше. Впрочем, я не собирался вникать в их дела. Для меня выбор был очевиден. Если летишь всего на два выходных дня к морю на другую планету, то о каком обеде можно говорить?

В справочниках было написано, что атмосфера планеты полностью соответствует земной, более того, насыщена самыми полезными фитонцидами и особыми веществами, предохраняющими от ангины, что лично для меня было немаловажно. Никаких крупных животных на планете не было, а температура воздуха и воды в море круглый год держалась около 25 градусов.

Солнце было желтым и ласковым, песок под ногами — плотным, а цветущие кусты пахли, как наша ива. От вида моря у меня захватило дух. Оно было таким, о каком я мечтал: голубое у берега, ярко-синее вдали, абсолютно спокойное и бескрайнее. На такую красоту нужно смотреть, когда рядом есть кто-то из друзей, чтобы можно было толкнуть его локтем в бок и переглянуться.

— Сойдет, — сказала мама и пошла на берег.

— Да, — согласился папа, подмигнул мне и двинулся следом. Я знал, что означает его подмигивание. Мама

Художник
Ю. САРАФАНОВ

хотела провести выходные на небольшой планете, где все время идут дешевые распродажи, а папа и вовсе хотел остаться дома у телевизора, но бабушка обозвала их жлобами, и все кончилось тем, чем кончилось. Впрочем, все только начиналось.

Я сразу бросился в воду, папа вслед за мной, а мама осторожно, чтобы не испортить прическу, окунулась и легла под зонтик на надувной матрас со своим планшетом — одна-одинешенька на бескрайнем берегу.

Не знаю, сколько я купался. Иногда выходил из воды и почти сразу лез обратно. А потом вышел на песчаный берег в очередной раз и увидел, что папы нет.

— Куда папа пошел? — спросил я. Мама опустила на нос темные очки, чтобы лучше меня видеть, и сказала:

— Пошел на корабль. Ты скоро посинеешь. Полежи.

— Зачем?

— Сказал, что проголодался. Приготовит обед и будет ждать нас.

Тут я почувствовал, что мне и в самом деле страшно хочется есть.

— Так пойдем! — предложил я.

— Иди, я еще побуду. Не заблудишься?

Заблудиться было трудно. Едва я поднялся на пригорок, как сразу увидел вдали наш корабль. Оставалось идти прямо и прямо.

Когда я поднялся по трапу, папа сидел у пульта управления и глядел в потолок, шевеля губами. Перед ним на экране виден был текст.

Я потянул носом. Едой не пахло. Мне показалось, неудобно сразу спрашивать про обед, поэтому я тихонько покашлял.

— А-а, вернулся, — отметил папа. — Ну, как?

— Здорово. Только очень хочется есть.

— Да, сейчас. Я несколько отвлекся.

Папа пошел на кухню. А я тем временем отправился смыть с себя соленую воду.

— Ты в душ? — крикнул папа издалека.

— Да.

— Не трать много воды.

— Хорошо, — крикнул я в ответ, закрыл за собой дверь, открыл кран и понял, что папина просьба какая-

то странная. Мы не в первый раз вылетали на выходные, и воды всегда хватало. Почему ее надо экономить?

Выйдя из душа, я так и спросил:

— Папа, а что с водой? Ее мало?

— Нормально. Просто нужно ее разумно расходовать. Ко всему нужно относиться разумно, — ответил он, распечатывая пакет с хлебом. Потом открыл дверцу печи и достал две большие тарелки с котлетами и пюре.

— Садись.

На воздухе еда казалась даже вкуснее, чем обычно, поэтому какое-то время я ни о чем, кроме нее, не думал, а потом, отхлебнув кваса, задумался о том, чем займусь дальше.

Сейчас можно было лечь и поспать, но правильнее было пойти поснимать окрестности. Ведь из моих знакомых на этой планете еще никто не бывал и вряд ли сюда попадет — планет во Вселенной больше, чем людей. От Земли нас отделяло расстояние во много-много световых лет. Если бы не гиперпространство, сквозь которое сюда попали, мы бы летели тысячу лет.

А вообще, что бы ни писали справочники для туристов, не может быть, чтобы их составители все исследовали. Наверняка здесь есть не замеченные никем звери, птицы, хотя бы насекомые. А почему, собственно, насекомые? На планете всегда прекрасная погода. У нее замечательная атмосфера, в которой нет никаких вредных примесей. То есть для существ, которые устроены, как люди, здесь раздолье. Так почему бы им не найтись где-то поблизости?

Тем временем с моря вернулась мама и, как всегда перед едой, стала красить губы. А я ушел в свою комнату, лег на койку и включил приемник.

Если на планете есть кто-то вроде людей, в таких комфортных условиях они наверняка могли открыть радио и телевидение, научиться строить ракеты или даже путешествовать силой мысли.

Я включил свой приемник в режим сканирования и стал смотреть, как на дисплее мелькают цифры частоты. Приемник у меня замечательный, он ловит все волны, начиная с диапазона самых длинных и заканчивая безумными гигагерцами, на которых вещают

спутники, и даже такими, на которых не работает ни один из известных мне приборов.

На длинных и средних волнах было тихо. Я ненадолго задремал, а когда открыл глаза, приемник уже забрался в сантиметровый диапазон. И здесь...

Я не услышал никакого звука — ни мелодии, ни обрывка речи. Просто цифры замерли на несколько секунд и замелькали вновь. Это значило, что приемник что-то уловил и стал сканировать дальше. Я с трудом дождался, когда он окончит поиск, и вызвал из памяти частоту, на которой он обнаружил сигнал. Звуча в динамике не было. Я опустил голову на подушку, закинул руки за голову и тут услышал звук, точнее даже не звук, а негромкое бульканье. Это длилось недолго, секунды, а потом стало тихо. Еще через минуту бульканье повторилось.

Они! Аборигены!

Я поднялся с кровати и побежал искать папу. Он опять сидел в кресле.

— Пап, я поймал сигнал! — крикнул я.

— Молодец, — сказал он и перелистнул текст на экране.

— На планете кто-то есть! Они передают сигналы!

— Не мешай, пожалуйста.

Я взгляделся в экран. На нем была инструкция по работе с аварийным гиперпередатчиком.

Папа — врач, но ему никакие инструкции обычно не нужны. В самом сложном приборе он разбирается так, словно сам его сделал. И если уж он начал читать инструкцию, дело плохо. А если еще вспомнить, что он просил беречь воду, то каждому станет ясно, что дело плохо.

— Что не так? — спросил я, сразу позабыв про приемник.

— Не знаю. Передатчик не работает. Разбираюсь.

— А зачем нам аварийный передатчик?

— Потому что вышла из строя система навигации, — сказал он с обидой, будто я был в чем-то виноват.

— Я так и знала. Я так и знала!

Мы оба повернулись на голос. Мама стояла у входа в рубку, уперев руки в бока. Я понял, что мне лучше уйти, и двинулся к выходу, но она жестом велела мне остаться.

— Объяснись, пожалуйста, — сказала она папе.
— Только спокойно. Ничего страшного не случилось.
Вышли из строя система навигации и передатчик.
— Это я уже знаю. Что ты думаешь делать?
— Чинить, что же еще.
— Ты уверен, что сможешь это починить?
— Постараюсь.
— А если не получится?
— Если не получится, будем ждать спасателей. На Земле знают, куда мы улетели и на сколько. Если не вернемся в назначенный день, они попробуют с нами связаться. Если не получится, пошлют корабль.
— И сколько на это уйдет времени?
— Не больше двух недель.
— С ума сойти! В среду билеты в театр. В четверг мы собирались с девчонками посидеть... В конце концов, парню в понедельник в школу! Безобразие! — сказала мама и вышла.

— Чудачка! — сказал папа, встал и пошел следом за мамой, чтобы что-то ей доказать, а я вышел из корабля. Мне страшно было даже подумать, что буду сидеть здесь еще две недели и слушать как родители ругаются.

Ноги сами несли меня прочь от корабля. И я не сразу даже понял, что приемник в моей руке время от времени издает булькающие звуки.

Так. Раз есть сигнал, значит, должна быть антенна. Если есть антенна, должен быть и передатчик. А если он есть, то им можно воспользоваться. Если, конечно, за ним не сидит чудище с зубами, как у крокодила... Я поднялся на пригорок и огляделся.

Антенну трудно было не заметить — над верхушками сосен блестела неподалеку, глядя в небо, такая огромная прямоугольная воронка, что она, казалось, может засосать в себя все, что угодно.

Антенна стояла на поляне. Она была укреплена на металлической ферме, а к ферме тянулся мощный кабель от стоящей неподалеку металлической башенки. Башня была не то чтобы очень большая, но при желании в ней мог затаиться кто-то опасный. Я нашел толстую палку и взвесил ее в руке. Какое-нибудь ужасное чудовище ею не убить, но огреть можно.

Я сжал палку крепче и обошел башню вокруг. Дверей, окон или люков у башни не оказалось. Зато я увидел табло, как у терминала, через который на Земле можно положить деньги на телефон или Интернет.

На экране мигала небольшая молния. Я придвинулся к монитору и осторожно до него дотронулся. Молния исчезла, все кругом потемнело, а передо мной в воздухе вдруг развернулась чуть ли не вся Вселенная, и я от неожиданности выронил палку.

Не знаю, как это было сделано, но я видел маленькие звезды, возле которых висели в темном воздухе крошечные планеты. Я поднял руку, чтобы почесать затылок, и звездное небо сдвинулось вверх. Я сделал еще движение и понял, что могу передвигать карту слева направо, снизу вверх.

Не знаю, кто соорудил здесь это чудо, но ясно было, что передо мной какой-то удивительный узел связи, с которого можно подать весточку в любой уголок Вселенной... Если, конечно, сумеешь отыскать его на бескрайней карте. Нечего было даже пытаться, и я отправился к кораблю.

Через двадцать минут мы стояли возле узла связи все вместе. Папа быстро сообразил, что к чему, подвигал карту руками, поглядел на маму и сказал:

— Здесь не разобраться и за тысячу лет. В конце концов, я врач, а не астроном.

— Да, мам! В одной только нашей галактике Млечный Путь содержится до четырехсот миллиардов звезд, — встрял я. Но мама и не думала сдаваться.

— Не думаю, что эта штука сделана здесь только для астрономов, — сказала она, поджав губы. — Должен быть простой способ.

Папа помолчал и спросил у меня:

— А что за значок сверху? Ты не пробовал нажать?

В верхней части карты и в самом деле виднелся маленький значок, который я раньше не заметил. То ли просто значок, то ли символическое изображение планеты...

— Хм... — проговорил папа и ткнул пальцем воздух в нужном месте.

Звездная карта вдруг исчезла, и перед нами выстроились ряды картинок. На всех были изображены шары-

ки-планеты. На одних были драконы, на других просто лес. На некоторых я углядел существа, похожие на обезьян, еще на каких-то вообще не пойми что.

Папа пролистнул этот экран рукой и показал пальцем на одно из изображений.

— Вот, — сказал он маме. — Я думаю, это планеты, на которых есть человекообразные существа, которые летают в космос.

На картинке был изображен человек, стоящий рядом с ракетой.

Мама подошла к папе и поцеловала его в щеку.

— Молодец, человекообразное существо, — ласково сказала она. — Давай нажимай.

Папа ткнул изображение, и открылся новый экран. Планет на нем было всего-то два десятка, и среди них одна, которую ни с какой другой нельзя было спутать, — наша Земля, покрытая синими океанами.

— Ну, — спросил папа. — Какую выбрать?

— Понятия не имею, — сказала мама.

Я чуть не задохнулся от удивления.

— Вы что! — воскликнул я. — Вы что, не учили географию? Вот же!

Папа дотронулся пальцем до изображения, которое я указал, и стало ясно, что я не ошибся. Планета увеличилась, и перед нами поплыли знакомые материки — Европа, Азия, Америка...

— Может, и Земля, — сказал папа. — А географии у нас в школе не было. Да и зачем врачу география?..

— У нас была, но меня больше интересовала литература, — смущенно сказала мама.

Я решительно нажал на изображение Земли, и приемник, который я по-прежнему держал в руке, отозвался целой трелью звуков. Это значило, что сигнал пошел в эфир.

Утром рядом с нашим кораблем приземлился ремонтник. Мужчина в комбинезоне поменял какой-то предохранитель и улетел. А мы провели на планете еще один день и стали собираться домой.

Родители больше не ругались, и вообще были какие-то тихие. Мне показалось, что они чувствуют себя неловко. Я бы на их месте тоже стыдился. Не могу сказать, что я отличник, но знать, где твой дом, должен каждый.